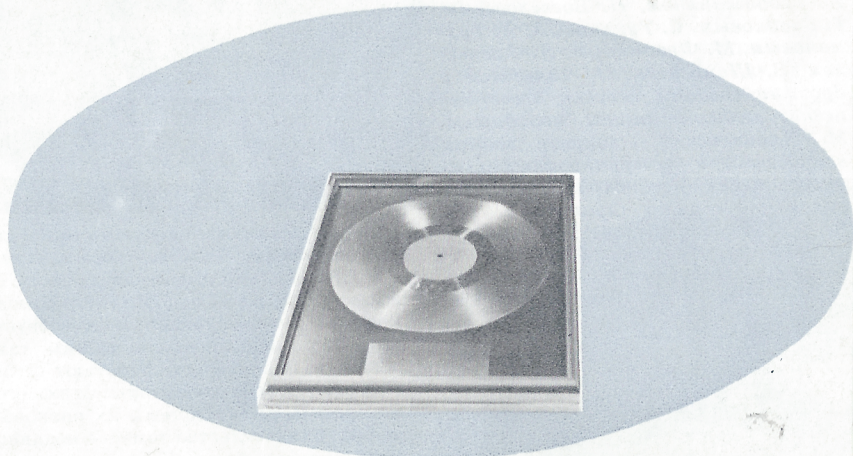

ЗОЛОТОЙ

ДИСК

Никелевый оригинал грампластинки диаметром 300 мм со специальным покрытием помещен в металлическую раму прямоугольной формы, основная сторона которой выстлана однотонной тканью.

В центре диска — специально изготовленная этикетка грампластинки, удостоенной высокой оценки. В нижней части рамы находится металлическая пластина, на которой гравировается имя награжденного или название коллектива.

Это описание приза Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия», введенного с 1982 года. Что же он означает и кому присуждается?

«Золотой диск» может быть вручен композиторам, дирижерам, певцам, солистам-инструменталистам, поэтам, драматургам, музыкальным, театральным и хоровым коллективам за записи на грампластинку симфонической, оперной, балетной, хоровой, народной музыки, советской песни и эстрады, литературно-драматических произведений, сочинений для детей, распространенную большими тиражами в

стране и за рубежом и получившую высокую оценку любителей грамзаписи и прессы. В отдельных случаях приз «Золотой диск» может присуждаться авторам публицистических произведений, записанных на грампластинку и широко признанных общественностью.

Основным условием для присуждения приза «Золотой диск» являются высокие идейные и художественные достоинства произведений, причем за каждое издание он может быть присужден лишь один раз.

Однако «Золотым диском» могут быть награждены творческие коллективы, организации, в том числе и зарубежные, не только за отдельные пластинки, но и за плодотворное сотрудничество с Всесоюзной фирмой «Мелодия», за пропаганду и распространение грампластинок с записями музыкальных и литературных произведений русских, советских и зарубежных авторов, с записями произведений многонационального искусства народов СССР, сделанными «Мелодией».

Решение о награждении призом Всесоюзной фирмы грампластинок «Мело-

дия» утверждается на коллегии Министерства культуры СССР.

В этом году фирма впервые будет вручать «Золотые диски». Первыми обладателями этого приза станут:

Центральный музей В. И. Ленина — за участие в создании грамзаписей, посвященных жизни и деятельности В. И. Ленина;

Государственный дважды ордена Ленина академический Большой театр Союза ССР — за большой вклад в создание грамзаписей русской и советской оперной и балетной музыки;

Мравинский Евгений Александрович — за грампластинку «Симфония № 6 П. И. Чайковского»;

Светланов Евгений Федорович — за альбом «Симфония № 7 Д. Шостаковича»;

Рихтер Святослав Теофилович — за грампластинку «Концерт № 1 для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского»;

Гилельс Эмиль Григорьевич — за грампластинку «Избранные сонаты Л. Бетховена»;

Свиридов Георгий Васильевич — за грампластинку «Романсы и песни»;

Пахмутова Александра Николаевна — за грампластинку «Песни Александры Пахмутовой»;

Зыкина Людмила Георгиевна — за грампластинку «Поет Людмила Зыкина»;

Вокально-инструментальный ансамбль «Песняры» — за грампластинку с песнями белорусских композиторов.

Редакция поздравляет коллективы, музыкантов, обладателей «Золотого диска», с высокими творческими достижениями и новым подтверждением их популярности у громадной аудитории любителей грампластинок.

Фото Н. Кашашикова

ГРАММОФОН— ЧУДО XX ВЕКА

Народного артиста СССР Леонида Утесова вряд ли нужно представлять нашим читателям: за семь десятков лет творческой жизни его выступлениями на сцене театра и на экране кино, концертами на эстраде, записями на пластинках восхищались не одно поколение зрителей и слушателей. Накануне восьмидесятилетия Утесова наш корреспондент побывал у Леонида Осиповича и задал ему несколько вопросов.

— Леонид Осипович, вам посчастливилось быть свидетелем разных эпох звукозаписи — от фонографа до современной стереофонии. Не припомните ли, каковы были ваши первые впечатления от работы в этой области?

— Перефразируя известное изречение, я бы сказал: «Кто много жил, тот много слышал». Мне действительно повезло — я слышал первый появившийся в нашем городе, моей родной Одессе, фонограф. На небольшом круглом валике была записана ария Ленского. Звук сдавленного человеческого голоса, раздававшегося через небольшой медный рупор, так потряс меня, что я запомнил арию от начала до конца с первого раза. Правда, качество записи было, прямо скажем, не очень высоким: когда я по просьбе родителей воспроизвел услышанное, они были удивлены моей транскрипцией известной арии. «Куда, куда, куда вы увалились, весны моей златые дни?» — пел я.

Но несмотря на этот казус, хотел бы сказать следующее: и фонограф, и появившийся вслед за ним граммофон — великие изобретения. Их культурную роль трудно переоценить! В годы, когда не было радио, граммофонная пластинка представляла единственную возможность услышать в любом городе величайшие творения музыкантов, композиторов и певцов, она сохранила и сохраняет для нас до сих пор звучащую музыку, голоса прославленных мастеров искусства. Только за одно это ее можно боготворить! Ко многому в наш бурный двадцатый век мы быстро привыкаем, но чудо звукозаписи у меня по-прежнему вызывает восторг.

— Вас называют ветераном советской грамзаписи. Когда же вы «напели» вашу первую пластинку — после возникновения вашего Теаджаза?

— «После» — не совсем точно, скорее — во время возникновения. Дело в том, что мы решили сделать наш джаз полностью театриализованным: готовя первую его программу, мы были озабочены тем, чтобы создать не концерт, а своеобразный музыкальный спектакль, зрелищный, необычный, остроумный. Я вообще считал и придерживаюсь этого мнения до сих пор, что джаз и улыбка два неразрывных понятия, и поэтому хотелось, чтобы зрители, побывав на нашем представлении, обязательно получили, как тогда говорилось, заряд бодрости.

В нашей первой программе было много неожиданного, но финал мы придумали феноменальный. В небольшом ателье грамзаписи на Кузнецком мосту я записал первую в моей жизни пластинку — песенку «Пока», которой вскоре суждено было завоевать широчайшую популярность. С помощью этой пластинки мы осуществили оригинальный трюк: выходя после окончания концерта из мюзик-холла на Триумфальной площади в Москве или на Итальянской — в Ленинграде, публика видела большой экран, установленный перед театром. На экране сидел наш оркестр в десять душ, я дирижировал и пел. Пел ту же финальную песенку, которая только что звучала в зале. Зрители застывали пораженные — звукового кино еще не существовало. А мы пускали пластинку с записью «Пока» через мощные по тем временам динамики, установленные в окнах мюзик-холла. Эффект достигался огромный.

Между прочим, пластинка с этой песенкой, которую изготовили сначала только как наш «спецзаказ», уже тогда же, в далеком 1929 году, появилась на прилавках магазинов, открыв «граммотеку» нашего коллектива.

— И что же вы тогда записали?

— На пластинки попали многие номера из первой программы Теаджаза, «Рапсодии», написанные И. Дунаевским для программы «Джаз на повороте», и, конечно, музыкальные номера, в том числе и песня «Счастливым путем» И. Дунаевского и В. Масса из спектакля-реву «Музыкальный магазин». «Комплект» из «Музыкального магазина» мы записывали уже не в

полукустарном ателье на Кузнецком мосту, а в оборудованной новой техникой студии только что созданного Грампласттреста, который находился в ведении Наркомтяжпрома. Было принято решение для нового треста построить специальный Дом звукозаписи, а пока мы работали в помещении Октябрьского зала Дома Союзов, где в декабре 1933 года я записал несколько пробных «гигантов».

И вскоре в июне 1935 года здесь же были записаны завоевавшие популярность две песни из «Веселых ребят» — «Марш» и «Сердце».

— Но «Веселые ребята» вышли на экран в конце 1934 года и, как писали газеты, первые зрители были приятно удивлены сюрпризом — на премьере фильма продавались пластинки с записями песен из него. Нет ли здесь ошибки?

— Никакой! Пластинки действительно продавались в фойе кинотеатра «Ударник», где впервые была показана наша джаз-комедия. Но в записи их я не принимал никакого участия! Вот посмотрите на этот уникальный экземпляр, и вы поймете секрет. На этикетке, по ее окружности мелкими буквами написано: «Воспроизведено с кинопленки

изобретателями Заикиными, Товстолес и Абрамович». Работали в Ленинграде три таких энтузиаста грамзаписи — инженеры Владимир Заикин, Валентин Товстолес и технолог Лидия Абрамович. Они соорудили аппарат, с помощью которого звуковую дорожку фильма переписывали на восковой блин — в те годы основу производства грампластинок. И когда сегодня я вижу, как фирма «Мелодия» выпускает к премьере какого-либо музыкального фильма пластинку с записями песен из него, я не только отдаю дань оперативности нынешних редакторов, но и вспоминаю с благодарностью тех, кто проложил к этому важному делу первую тропинку.

— Вы записали на пластинки несколько сот песен. Очевидно, среди них есть особенно вам дорогие?

— Есть и не одна, даже точнее — не один десяток. Я вообще считаю, что исполнитель не должен записывать на пластинки буквально все, что он поет. Граммофонный диск мне представляется фиксацией лучшего, что есть в репертуаре певца или певицы. Но истинный отбор произведет время. С годами становится ясно, что одна песня, считавшаяся шлягером, тихо отходит в прошлое и вспоминается без удоволь-

Сцена из «Музыкального магазина»

ствия, другая — пусть даже не имевшая при своем появлении шумного успеха, живет долго и покоряет все новые поколения слушателей. Вечно молодыми остаются «Каховка» И. Дунаевского, «Казачья кавалерийская» В. Соловьева-Седого, «Прощальная комсомольская» братьев Покрасс и многие другие.

Но есть среди записанных мною песен такие, что я не могу слушать без волнения, — это песни военных лет. Я помню 1943 год, холодные студии Дома звукозаписи, аппаратуру, которая была укрыта шатрами, чтобы не замерзла. Тогда я записал на пластинки «Мишку-одессита», «Темную ночь», «Партизанскую тихую», «О чем ты токуешь, товарищ моряк» — песни, рожденные суровой военной действительностью, ушедшие на фронт вместе с боеприпасами, — не случайно же на этикетках этих пластинок значилось: «Наркомат минометного вооружения».

— За последние годы фирма «Мелодия» восстановила, переписав с обычных пластинок на долгоиграющие гиганты, многие произведения песенной и танцевальной эстрады 30—40-х годов. Сейчас даже появился термин — «ретро», определяющий это ставшее модным увлечение прошлым.

— Если говорить об искусстве, то мода у меня всегда вызвала скептическое отношение. Мода — мгновение. Современность — эпоха. Поэтому модное быстро умирает, современное, вы-

ражающее суть времени, живет долго. К подлинно современным произведениям, думается, мы с вами будем возвращаться не раз. Восстановление звуковых страниц эстрады прошлых лет, которое предпринято фирмой, никак не могу отнести к моде. Дело это настоятельно необходимое, позволяющее знакомиться с нашим песенным и музыкальным богатством. Судя по письмам, что я получаю, по откликам коллег по искусству, выпуск реставрированных записей вызывает отнюдь не архивный интерес. Благодаря пластинкам, песни 30—40-х годов зазвучали по радио, в музыкальных гостиных Дворцов культуры и клубов, на проигрывателях сотен и тысяч любителей грамзаписи, зазвучали, так сказать, в «первозданном виде». Значит, и сегодня они волнуют; значит, и сегодня они помогают и строить, и любить, и жить.

Это интервью оказалось последним, что дал Л. О. Утесов для печати. Прочитав гранки, Леонид Осипович загорл о пластинках — тех, что еще можно и нужно сделать: о новом долгоиграющем диске, для которого мечтал заново записать «Фильмиаду» — ноты этой джаз-фантазии обнаружались в архиве; о еще одном реставрационном диске-гиганте, в который предполагал включить фрагменты из «Музыкального магазина» с его, утесовскими, комментариями. К сожалению, эти замыслы остались неосуществленными...

Беседу вел Г. СКОРОХОДОВ

Ансамбль солистов Большого театра СССР под управлением Александра Лазарева записал пластинку, целиком посвященную камерному творчеству И. Стравинского. На этом диске, выпуск которого приурочен к 100-летию со дня рождения замечательного русского композитора, звучит сюита из «Истории солдата» (1918), «Прибаутки» (1914) для голоса и ансамбля (солистка Г. Калинина), «Рэгтайм» (1918) для 11-ти инструментов, а также «Септет» — сочинение позднего периода творчества Стравинского (1953). Таким образом, пластинка является своеобразной «монографией», знакомя нас с крайними точками широчайшего спектра камерно-инструментальной палитры композитора: от самых ранних его ансамблей до одного из последних.

Ансамбль солистов Большого театра СССР является ныне одним из лучших камерных коллективов нашей страны. Его выступления с большим успехом проходят в лучших концертных залах нашей страны и за рубежом. Пресса отмечает высокий уровень игры музыкантов, их увлеченность, артистизм. Вот как оценивает выступления ансамбля лондонская газета «Файнэншл таймс»: «Этот ансамбль, под руководством своего постоянного дирижера Александра Лазарева, является серьезным соперником лучших европейских камерных коллективов. Блестящее прочтение музыки оказывается технически безупречным, не говоря уже об огромной энергии и исполнительской воле».

Состав ансамбля необычен. Это как бы своеобразное ядро оркестра Большого театра, где каждая группа представлена одним, солирующим, инструментом, его чистым тембром. Ансамбль соединяет в себе многокрасочность, динамику оркестра и гибкость камерного коллектива, оказываясь содружеством равноправных инструменталистов-солистов.

Именно такой тип инструментального ансамбля чрезвычайно характерен для камерного творчества Стравинского. В его сочинениях утверждается новое ощущение яркой и чистой инструментальной краски, происходит «модуляция» от типичного для предшествующих столетий ансамбля однородных инструментов к контрастному тембровому «содружеству виртуозов», соревнующихся друг с другом.

Эти черты инструментального мышления Стравинского прекрасно воплощены исполнителями: каждый инструмент становится своеобразным персонажем, участвующим в общем процессе игры, действия. Пожалуй, особенно ярко, броско, театрально звучит на пластинке «История солдата» — одно из самых виртуозных камерных сочинений Стравинского. Труднейшая партия скрипки с блестящим исполнением Л. Игнатъевой, кларнета — Э. Мясниковым, ударных инструментов — В. Гришиным (кстати, остается лишь по-

Игорь Стравинский.

Камерные сочинения
С10 — 15677-8

жалеть о том, что на конверте пластинки не указаны имена всех участников ансамбля, являющихся в данном случае подлинными солистами-виртуозами). Более рафинированная палитра характерна для звучания «Септета» и «Рэгтайма» — последние пьесы записаны с участием настоящих венгерских цимбал (обычно заменяемых роялем), на которых играет В. Гришин. В «Прибаутках» прекрасно и как-то особенно по-русски звучит голос Г. Калининой — певицы, хорошо знакомой любителям музыки.

Пластинка отличается высоким качеством записи (звукорежиссер — И. Вепринцев) и прекрасным оформлением. Она, безусловно, заинтересует самые широкие круги слушателей.

А. ИВАШКИН,
кандидат искусствоведения